

«Разгром»

Роман «Разгром», над которым А.А.Фадеев работал в 1925–1926 годах, был написан исходя из заранее намеченной политической задачи. Автор считал:

«Первая и основная мысль: в гражданской войне происходит отбор человеческого материала, все враждебное сметается революцией, все неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а все поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа закаляется, растет, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей. Эта переделка происходит успешно потому, что революцией руководят передовые представители рабочего класса — коммунисты, которые ясно видят цель движения и которые ведут за собой более отсталых и помогают им перевоспитываться».

Отобрав наиболее существенное из жизненного материала, находящегося в его распоряжении, Фадеев создал стройное, органически законченное повествование. «Разгром» состоит из 17 глав, каждая из которых имеет свое название. Почти невозможно какую-нибудь из них вырвать из текста, хотя глава «Разведка Метелицы» имеет свою относительную композиционную завершенность.

Повествование можно условно разбить на три части. Это и делалось не без основания автором в первых изданиях.

Первые восемь глав представляют собой своеобразное развернутое введение, экспозицию. Развитие сюжета здесь нарочито замедленное.

С первых страниц романа начинается столкновение характеров основных героев: Левинсон и Морозка, Морозка и Мечик. Но эти столкновения и отношения в общем спокойном тоне повествования лишь намечаются. Автор отодвинул бурное развитие действия, начинающееся с девятой главы, чтобы дать возможность читателю подробно ознакомиться с положением дел в отряде, чтобы наметить основные конфликты и затем уже проверить своих героев в деле, в борьбе, в моменты наивысшего напряжения.

Из первой части читатель узнает, что отряд Левинсона вот уже пятую неделю стоит на отдыхе в одной из небольших деревушек и оброс всевозможным хозяйством. Люди разленились, плохо несли службу.

Командир отряда не решался «сдвинуть с места эту громоздкую махину: он боялся сделать опрометчивый шаг» — не было достаточных оснований, чтобы принять решение. Но к концу пятой недели ему стало ясно, что отряд уничтожат, если к этому не подготовиться.

Теперь, когда многое выяснилось, Левинсон знал, что будет делать он и люди, находившиеся в его подчинении: они будут делать все, «чтобы сохранить отряд как боевую единицу».

В тот же день он собрал отрядный совет, на котором был принят план отступления, и в ближайшую ночь по тревоге поднял отряд, чтобы уйти в безопасное место, укрыться до времени.

Во второй части повествования, с главы «Мечик в отряде» и по главу «Груз» включительно, отряд изображен в бесконечных переходах и суровой борьбе с наседавшим противником. Партизаны стремились пробиться в свободную от противника Тудо-Вакскую долину. Много дней они метались по улахинской тайге, изнывали в боях и изнурительных походах. Все селения и даже заброшенные хутора занимал противник. «Каждая крошка хлеба добывалась с боем... Люди черствели, делались суше, молчаливее, злей». Наконец отряд спустился к истокам Хаунихедзы и был у цели, — оставался один переход, чтобы пробиться в свободную от врага Тудо-Вакскую долину. Но низовье

Хаунихедзы могло быть занято противником, поэтому Левинсон решил заночевать в тайге и послал командира взвода Метелицу разведать местность.

Особенностью второй части романа является отсутствие широких батальных картин, несмотря на то, что все это время отряд находился в постоянных сражениях. Автор останавливает свое внимание не на сценах битв, не на мучительных переходах отряда, а на эпизодах передышки, отдыха, ночевки. События, о которых ведется повествование, связаны то с ночевками в месте расположения госпиталя (смерть Фролова), то с передышкой на берегу реки (случай с глушением рыбы), или с остановкой, совершенно неожиданной и для отряда, и для корейца, у одинокой корейской фанзы (конфискация свиньи), или с ожиданием результатов разведки Метелицы (беседа Левинсона с Мечи-ком). Эти «мирные» эпизоды полны внутреннего напряжения.

Есть глубокий смысл в том, что писатель именно так строил повествование: ему важно было выделить идейно-политические, морально-нравственные проблемы, философски осмыслить время, события, судьбы людей и классов. Писатель пристально следит за ходом мыслей героев, за их переживаниями, за отношением ко всему, что происходит вокруг них. Именно в этой части романа уже определяется лицо каждого, происходит отбор человеческого материала.

В третьей, последней части отряд показан в открытых сражениях, продолжавшихся одни сутки: главы «Трясина» и «Девятнадцать» заключают в себе самый напряженный момент в развитии действия. Здесь изображен разгром отряда, разрешаются все конфликты. В результате бурных и напряженных событий становится окончательно ясным лицо каждого участника происходящего.

Основные мысли писателя полны пафоса: «...все враждебное сметается... все поднявшееся... закаляется, растет...» В самом романе ничто враждебное не сметается и пафос как-то рассасывается, не оставляя следа. Нет в «Разгроме» ни громких речей, ни звонких революционных фраз, ни клятв верности идеалам. И победоносных сражений с гидрой контрреволюции тоже нет. Есть кровь и грязь. Есть гибель партизанского отряда, зажатого противником и попавшего в западню, из которой вырывается лишь горстка партизан. И даже этот трагический финал подан без высоких слов.

Такое неприукрашенное и неприглаженное изображение событий гражданской войны и обеспечило роману огромную популярность.